

После ухода Е Вэньтао брови Е Ина, только что разгладившиеся, снова сошлись на переносице. Кончики его пальцев легко постучали по подлокотнику кресла. Наконец он покачал головой, едва слышно вздохнул и тихонько направился вглубь комнаты.

Е Ин извлек из тайника коробочку и негромко произвел:

— Раз уж вы прибыли, прошу заходить.

Едва смолкли его слова, как в комнате внезапно материализовалась какая-то фигура. Если бы не распахнутое настежь окно, указывающее путь, могло бы показаться, что перед глазами воочию предстал злой дух или призрак.

Незванный гость облачился в строгий черный наряд для боевых искусств. Его волосы были аккуратно собраны на затылке, а несколько прядей свободно спадали по бокам. Лицо наполовину скрывала серебристая маска. Несмотря на то, что она закрывала половину щеки, по открытым глазам и очертаниям можно было догадаться, что этот человек обладает привлекательной внешностью. В его глазах ярко мерцали отблески колеблющегося пламени свечи.

Будь здесь Е Вэньтао, он бы с первого взгляда узнал стандартный боевой костюм эпохи Умиротворения Государства, принадлежащий Клану Тан.

— Выражаю почтение Главе усадьбы Е.

— Неужели вы — молодой герой Тан Уянь, принявший мое поручение?

— Усмиряющий волны бушующий поток, где дивный источник скрыт меж дорог.

Пароль сошелся.

Е Ин кивнул:

— Благодарю за труд, молодой герой. Я полагал, что раньше завтрашнего дня вы не обернетесь. Расторопность Клана Тан и впрямь превосходит всякие похвалы, они поистине стоят своей славы, и слухи о них не преувеличены.

Тан Уянь лишь молча кивнул.

— Внимательно ли вы ознакомились с моим договором о поручении?

— Да.

— Прекрасно.

Е Ин протянул коробочку:

— Если дело и впрямь дойдет до крайности, передайте это Вэньтао — он вам поверит. А до какой именно крайности, молодой герой поймет, когда все свершится.

Коробочка оказалась невелика. Тан Уянь протянул руку и принял ее, даже не пытаясь открыть — он просто спрятал ее за пазуху поближе к телу. Профессиональная этика Клана Тан заслуженно считалась одной из лучших.

— Я немедленно распоряжусь насчет жилья для юного героя Тана.

— Благодарю за заботу, Глава усадьбы, но мы принесем лишь извинения за ночное беспокойство — у нас уже есть место для ночлега, прямо у подножия усадьбы, на Почтовом постоялом дворе. Как только появятся новости, Глава усадьбы может просто передать весть через человека, и тогда наши люди встретятся с вашими отрядами на станции.

Люди из Клана Тан и впрямь отличались утонченностью ума. Е Ин невольно вспомнил, как много лет назад, после первой поездки Е Вэньтао в Клан Тан, тот вернулся домой и принялся с восторгом рассказывать Е Ину об укладе жизни у Тан. Рассказывал так вдохновенно, что сам Е Ин уже почти уверовал, будто будущая жена его ученика непременно родом из Клана Тан. Его же собственный пятый младший брат тоже угодил в запутанную, неразрывную кармическую связь с Кланом Тан — поистине злая ирония судьбы.

— Если больше ничего нет, я удаляюсь.

Точно так же, как и появился, он в мгновение ока растаял, словно порыв ветра. Мастерство первоклассное, а значит, и лишняя гарантия безопасности.

Когда Е Вэньтао добрался до дома, на ногах оставалась лишь пара слуг. Он сразу отправился в свою комнату и лег спать, решив, что завтра утром слуги непременно доложат родителям о его возвращении, и тогда он сможет навестить их и засвидетельствовать свое почтение. Проведя несколько дней в непрерывных хлопотах, день и ночь опасаясь преследования толпы убийств и совершая тяжелый переход, он смертельно устал. Едва его голова коснулась подушки, как он тут же провалился в царство снов.

Проснувшись на следующий день, Е Вэньтао с удивлением обнаружил, что уже перевалило за полдень. Редко удавалось выспаться так долго. Он с наслаждением сладко потянулся, умылся, оделся и, распахнув дверь, увидел во дворе у каменного стола крошечную лолиту. Вооружившись засахаренными фруктами на шпажке, она дразнила сидевшую в клетке на столе попугайчику. Ее двойные хвостики забавно покачивались из стороны в сторону, выглядя просто умиротворенно.

Е Вэньтао невольно улыбнулся уголками рта. Вернувшись в комнату, он достал небольшой подарок, преподнесенный Ян Чэном, и на цыпочках обошел девочку со спины. Внезапно обхватив ее руками, он щелчком открыл коробочку прямо перед ее глазами.

— Ой! Напугал! — маленькая лолита испуганно вздрогнула, и попугайчик тоже яростно

захлопал крыльями. Однако, разглядев содержимое, она радостно захихикала: — Какая прелестная вещичка!

— Это твой старший брат Ян Чэн тебе передал. Нравится?

Маленькой лолитой оказалась родная сестра Е Вэньтао — Е Сяолань. Е Вэньтао подхватил ее на руки и усадил себе на колени, наблюдая, как она вертит в пальцах безделушку.

— Этот браслет тоже его рук дело, а вот это, — Е Вэньтао закрепил в волосах Е Сяолань две изящные маленькие жемчужные шпильки, — привез уже твой старший брат.

Жемчужные заколки выглядели роскошно — словно усыпанные снегом соцветия гипсофилы, нарядно, но без вульгарности. Эстетический вкус Е Вэньтао не подводил. Почувствовав, что украшения сидят как надо, Е Сяолань качнула головой и с сияющим видом поинтересовалась:

— Красиво?

Е Вэньтао протянул руку и легко щелкнул ее по аккуратному носику:

— Красиво, просто загляденье! Ну настоящая маленькая красавица!

Е Сяолань протянула ему засахаренный боярышник:

— Угощайся.

Е Вэньтао откусил сразу один шарик. Какая сладость! И всё такое сладкое лишь потому, что угощает родная сестренка!

— Матушка с батюшкой говорили, что ты наверняка смертельно устал, и велели не будить тебя к утренней трапезе. Ты проспал целую вечность, проголодался?

Вообще-то, аппетит действительно проснулся. Е Вэньтао откусил еще один плод боярышника:

— После твоих леденцов и вовсе не хочется есть. Попозже пойдем обедать вместе.

Е Вэньтао занимал отдельный внутренний двор, так что семейная трапеза, разумеется, проходила в другом месте. Во дворе располагались две изящные и компактные комнаты; здесь не было журчащих ручьев, но в самом центре росли несколько деревьев белой сливы, а вокруг пестрели различные мелкие цветы и травы. С первого взгляда становилось очевидно, что хозяин владеет тонким вкусом, а нрав его столь же безмятежен и умиротворен, как и обстановка вокруг.

Насчет тонкого вкуса можно было не сомневаться, а вот насчет безмятежности — стоило лишь взглянуть на этого дурачка, упивающегося сладостью засахаренных фруктов, как всё сразу

вставало на свои места.

— Младший брат, проснулся? А мне как раз велел передать слова учитель!

Во двор уверенной, развязной походкой вошел молодой человек. С высоким конским хвостом на макушке, облаченный в белоснежные одежды с затейливыми золотыми узорами, витиевато бегущими по ткани, он выглядел невероятно благородно. Впрочем, фирменный стиль Усадьбы Скрытого Меча издавна славился изысканностью без налета пошлости — должно быть, это излюбленная черта их школы.

Гостем оказался старший соученик Е Вэньтао, Е Минлю. Обладая прекрасными природными задатками, он, хоть и уступал самую малость Е Вэньтао, все же являлся выдающимся талантом. Между ними установились теплые, почти дружеские отношения взаимного уважения: никакой зависти или соперничества, старший и младший братья были очень близки.

— И Сяолань здесь, — заметил он.

— Приветствую старшего брата Минлю, — сладко улыбнулась маленькая полита.

— Ох, — Е Минлю шумно втянул воздух. — Сколько раз ни увижу, всё равно довольно... кхм. Сестрица, в будущем тебе придется отбирать мужа с куда большей строгостью!

— Брось, пока я жив, разве до тебя дойдет очередь волноваться? — Е Вэньтао поправил браслет на руке сестры. — Что за поручение у учителя?

— Ой, чуть не забыл о главном. — Е Минлю небрежно уселся на скамью и плеснул себе чаю. — Учитель велел сократить сроки. Выступаешь завтра.

— Угу.

Выражать бурные эмоции он не стал. Лишний день туда или сюда не имел никакого значения.

— Эй, младший брат, что за дела? Только вернулся — и снова срываешься в путь?

Судя по всему, старший брат ничего не знал. Вопрос мог оказаться как пустяковым, так и серьезным, поэтому Е Вэньтао ответил уклончиво:

— Можно сказать, государственное дело.

— Понятно. — Е Минлю отличался большим умом, поэтому не стал допытываться дальше и извлек из-за пазухи письмо. — Пока тебя не было, весточку прислала Цуэй. Я взял на себя смелость сохранить ее у себя, клянусь, я даже не заглядывал внутрь.

На конверте красовалось размашистое Лично в руки Вэньтао. Е Вэньтао, разумеется, верил старшему брату — ведь тот старательно держал лицо перед самой Цуэй. Эта самая Цуэй, в девичестве известная как Сяо Цуй, в те годы вместе с Е Вэньтао чудом избежала гибели во время трагических событий в Усадьбе Фужун. Позже она поступила в обитель Ци Сю и взяла имя Юнь Цуэй. К настоящему времени она превратилась в статную, прекрасную девушку и прочно закрепила за собой статус старшей сестры Е Вэньтао. Прошли годы, но их переписка не прерывалась ни на день, да и виделись они довольно часто.

Однако при одной мысли об этом Е Вэньтао охватывала глубокая тоска. В те времена он мечтал заполучить надежного лекаря в пати, но кто же знал, что его лекарь вдруг респекнется в класс урона, да еще какого — безумного, свирепого дамагера!

Какая печальная история.

А старший брат Е Минлю без памяти влюбился в главную героиню этой драмы, вспыхнул к Юнь Цуэй страстью с первого взгляда.

Как-то раз Е Вэньтао поинтересовался у него:

— Послушай, среди знакомых красавиц полно, почему твой выбор пал именно на нее? Что такого ты в ней разглядел с первого взгляда?

Е Минлю погрузился в воспоминания, впал в экстаз и ответил:

— Она приставила меч к моему носу и потребовала объяснить, какому распутному негодяю вздумалось подглядывать за купающейся девушкой. Ох, как же бесподобно она это сделала!

Мгновенное прозрение: старший брат, судя по всему, законченный мазохист.

В письме Юнь Цуэй не было ничего особенного — всё те же простые расспросы о здоровье, наполненные, впрочем, искренней заботой. Е Вэньтао уже собирался мягко усмехнуться, как вдруг почувствовал, что вокруг резко похолодало.

Источником ледящей ауры оказалась желтая цыплатница у него на коленях.

— Э-э... — судя по надутым губкам, Е Сяолань уже добрую половину дня буравила его недовольным взглядом. Е Вэньтао виновато улыбнулся: — Сяолань, что случилось-то?

Девочка соскочила с его колен и сердито бросила:

— Только вернулся — и сразу уезжаешь! Сначала дядя, теперь ты! Совсем дома не бываете, фырк!

Е Вэньтао почувствовал себя неловко, а Е Минлю лишь молча приподнял брови — мол, меня

это не касается, сам разбирайся со своей маленькой предводительницей.

Е Вэньтао искренне недоумевал: разве Е Цэнь ровня ему?

Пусть Е Цэнь вечно пропадал бог весть где, Е Вэньтао возвращался домой куда чаще. Однако после той поездки к Клану Тан несколько лет назад привычка Е Цэня скитаться по свету переросла в настоящую манию: бывало, что он два года подряд не показывался дома даже на Праздник Весны. По меркам как древности, так и современности Е Цэнь давно перешагнул порог закоренелых холостяков, но подходящую пару так и не нашел, заставляя родных переживать за него день и деньской.

Стоило только вспомнить все эти запутанные сердечные драмы и бурные романы в Усадьбе Скрытого Меча, из-за которых домашние постоянно тревожились, как на ум невольно приходило одно: главное — не вляпаться ни в какую историю, ведь любое подобное дело неизменно оборачивалось слезами!

И при этом дядя питал к Е Сяолань самую нежную слабость. Каждый раз возвращаясь, он баловал ее так, что хуже некуда. Маленькая лолита не на шутку рассердилась из-за нехватки внимания.

Поначалу родные сильно беспокоились, не испортит ли девочку подобное баловство, превратив ее нрав в капризный и избалованный. К их огромному удивлению, малышка выросла на редкость рассудительной, и тогда домашние окончательно перестали сдерживать свои чувства.

Е Вэньтао легонько ткнул ее в нежную щечку:

— Сестрица, злиться вредно для кожи. Видишь ли, твой брат — взрослый человек, у меня полно важных дел.

Е Сяолань подняла на него глаза:

— Мама говорила, что взрослые обязаны обзавестись семьей. Раз уж ты такой занятый, найди мне уже невестку и роди племянника, чтобы мне было с кем поиграть!

— Пф! — Е Минлю не удержался и брызнул изо рта целым созвездием капель чая.

Надо отдать должное соученикам — воспитанные одним учителем, они выдали абсолютно зеркальное выражение лиц: =0=

Е Вэньтао поднес руку к лицу. Чего только матушка не наговорит Сяолань... Разумеется, здесь не обошлось и без болтовни служанок. Так дело не пойдет: если сестренка начнет взрослеть слишком рано, старшему брату придется несладко, надо пресечь это на корню до отъезда.

Глаза Е Вэньтао хитро блеснули, когда он вспомнил одну забавную историю:

— Сяолань, а помнишь ту сварливую и вздорную речную львицу? Она ведь едва не стала твоей невесткой.

Разумеется, насчет едва не стала Е Вэньтао знатно преувеличил.

Глядя на то, как чужие парни едва перешагнули двадцатилетний рубеж, а уже обзавелись прелестными спутницами жизни, и вспоминая печальный пример золотого холостяка Е Цэня в собственном роду, Е Юнь и Е Цю единогласно решили не допускать появления в семье еще одного закоренелого одиночки. Воодушевленные этой мыслью, они тотчас же обратились к свахе.

Едва услышав, что знатный молодой господин срочно подыскивает пару, сваха тут же забила себя в грудь: мол, оставьте это мне, всё будет в лучшем виде. Примеров, когда богатые наследники не могут найти себе пассию, хватало: то руки-ноги кривые да психика надломлена, то лицом не вышел или умом обделился. Но сваха пообещала подыскать идеальный вариант.

Супруги щедро высыпали монеты и отправились домой ожидать вестей.

Стоит отдать должное совести и морали этой свахи: она прекрасно понимала, что обман может разрушить ее собственный источник дохода, да и портить жизнь хорошей девушке ей не хотелось. В итоге она отыскала особу, чья дурная слава гремела на все окрестные деревни в радиусе десяти ли.

Девушка обладала вполне благообразной внешностью: стройная талия, гибкий стан, за который запросто можно было ухватиться одной рукой. Беда заключалась в том, что ее с детства избаловали донельзя — она выросла высокомерной, вздорной и ни во что не ставила окружающих. Стоило ей только подать голос, как у любого невольно закрадывалось подозрение, что здесь замешан какой-то мастер боевых искусств невероятной внутренней силы и чудовищной звуковой атаки «Рев льва» — вот только слова, слетавшие с ее уст, изрядно резали слух.

К тому моменту, когда Е Вэньтао узнал об устроенных родителями смотринах, сваха уже приволокла девушку прямо в дом. Едва взглянув на статного, элегантного и обладающего безупречными манерами Е Вэньтао, сваха покрылась холодным потом.

Пропало дело. Ошиблась адресом. Зачем таким красавчиком родителям было так спешить? Стоит только выпустить его за порог, как придется запастись бамбуковыми шестами — зачем? Да чтобы выуживать парня из толпы жаждущих девиц!

Е Сяолань тоже прибежала поглазеть на зрелище, решив посмотреть, что за сестрица к ним пожаловала. Ну что ж, на лицо вполне ничего.

Но стоило потенциальной невестке раскрыть рот, как младшая сестра тут же дала задний ход. Развернувшись, она ухватилась за тяжелый меч, а подбежавшие служанки попытались ее

успокоить. Куда там! Не желаю ничего слушать, с дороги все! Смеет оскорблять моих батюшку с матушкой — сейчас я ее отхлещу, ух!

При одной мысли об этой особе Е Сяолань скривилась от отвращения:

— Ужасная женщина! Как вообще можно было думать о том, чтобы сделать ее моей невесткой? Лучше уж вообще никакой, чем такая!

— Прекрасно сказано! — Е Вэньтао одобрительно кивнул. Девочка подавала большие надежды. К слову, стоило сказать спасибо той свахе — по крайней мере, она навсегда отбила у родителей верхушку брачных агентов, и больше никаких смотрин не устраивали.

— Она мало того что злая, так еще и ругается, к родителям неуважительна, да и ко мне тоже.

— И то верно!

— Уж лучше бы женился на старшем брате Ян Чэне, он по крайней мере вежлив с родителями и добр со мной!

— Совершенно верно! ...Погоди-ка, сестренка, что-то здесь не так!

— Тьфу! — Е Минлю во второй раз за день не удержался от плевка чаем, пустив его змейкой.

— Да в конце концов, старший брат Минлю тоже сойдет! Или старший брат Нань, старший брат Тянь... — маленькая лолита принялась усердно загигать пальцы. Упомянутый Е Минлю проявил чудеса сообразительности и тихонько скрылся: меня это не касается. У Е Вэньтао задергался уголок глаза, и он перехватил ее за пальчики:

— Сестрица, и от кого же ты набралась такого?

Он отказывался верить, что его невинная сестренка способна додуматься до подобного!

— Ой, — Е Сяолань ответила с подкупающей честностью. — Служанки часто об этом судачат. Стоит тебе появиться рядом с каким-нибудь старшим братом, как они тут же краснеют, приходят в восторг, а временами даже визжат от радости.

— Хорошая моя, давай-ка мы больше не будем водиться с ними, — Е Вэньтао погладил ее по голове.

Е Сяолань послушно позволила себя погладить:

— Сестрицы очень хорошие! Кроме тебя, они рассказывают мне, какой старший брат с каким другим старшим братом души друг в друге не чают и вечно крутятся рядом... Слушать об этом ужасно забавно.

Е Вэньтао стремительно вскочил на ноги и яростно хлопнул ладонью по столу: без серьезной чистки здесь явно не обойтись! С каких это пор сестренка в таком юном возрасте превратилась в фудзёси? Впрочем, ученики, которых он набирал до попадания в этот мир, тоже страдали этим недугом — фудзёси, казалось, были существами вне времени и возрастов!

По крайней мере, стоило дождаться, пока она подрастет!

Эй, друг, ты точно уловил суть проблемы?

Успокаивать сестер Е Вэньтао умел мастерски. Да и Е Сяолань просто скучала, всерьез сердиться на него она не собиралась — парой ласковых слов он быстро рассмешил крошку до слез, после чего взял ее на руки и повел обедать с родителями.

Покончив с трапезой, Е Вэньтао созвал всю прислугу от мала до велика и провел с ними суровую воспитательную беседу. К его величайшему изумлению, стоило ему закончить, как одна из служанок тут же выдала:

— Да ведь стоит молодому господину объявиться в Янчжоу, как он тут же бежит к генералу Ян Чэну! Ах, до чего же крепки их чувства!

Е Вэньтао вскинул руку и на долгое время потерял дар речи. Его обычно подвешенный язык наотрез отказался выдавать хоть звуки.

Что за бред они несут!

Ладно, хватит с него. Вернется, потискает сестренку, восстановит силы — а завтра снова в путь.

Е Вэньтао не собирался отрицать: при мысли о том, что ехать придется вместе с Ян Чэном, на душе становилось как-то по-особенному тепло.

Наступила ночь. Луна сияла на чистом небосводе, когда черная тень бесшумно опустилась на крышу одного из строений Усадьбы Скрытого Меча. Издалека могло показаться, что это какая-то крупная птица, но вблизи угадывался человек, за спиной которого красовались механические крылья.

Темный силуэт бесшумно сделал пару шагов по черепице. Легкость цигун поражала: ни единого звука. И все же из глубины комнаты внезапно вылетел короткий меч, рассекая воздух, и раздался детский, но полный стальной уверенности голос:

— Кто там?!

Тан Уянь едва успел увернуться. Сделав сальто, он опустился во двор. Неужели ошибся адресом? Судя по голосу, это была маленькая девчонка, но какая мощная внутренняя сила!

Обнаружить его с такой легкостью... Стоило помнить, что многолетняя школа и накопленный опыт не пропьешь, не могла же какая-то старуха-монстр просто молодеть голосом?

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге действительно показалась маленькая девчонка. Облаченная в белые шелковые пижамные одежды, с длинным мечом в руках, она вовсе не выглядела сонной — ее взгляд был совершенно ясным, а бдительность — на высоте. Белокожая, нежная, весьма миловидная.

Тан Уянь почувствовал себя неловко. Неужели ему придется сражаться с такой крохой? Но если просто сбежать, а девчонка поднимет крик — хлопот не оберешься. К тому же он явился сюда вовсе не с дурными намерениями. Да и внутренняя сила девочки оказалась не такой уж запредельной, как ему показалось поначалу.

Е Сяолань, разбуженная среди ночи, была явно не в духе. Стоявшая перед ней фигура в черном носила наполовину скрывающую лицо маску, а оружие на поясе выглядело весьма диковинно — ни нож, ни меч, но исполнено с невероятным изяществом.

— Ты кто такой? Зачем пожаловал?

Тан Уянь почесал затылок:

— Эм-м, я тут человека ищу...

Ему предстояло поклясться небесами — он действительно никого не собирался убивать.

— Ищешь человека? — Е Сяолань не спешила расслабляться. — Наемный убийца? Нашел цель и собираешься прикончить?

— Нет-нет, — перед лицом этой маленькой лолиты Тан Уянь чувствовал, что лгать просто невозможно. — Я просто взглянуть хотел. Ну, скажем так, на старого знакомого.

Е Сяолань заметила, что незнакомец слегка растерялся, и почему-то нашла это забавным. От него совсем не исходило жажды убийства, а ее интуиция работала безотказно. Особенно в том, что касалось распознавания добрых и дурных намерениях — в этом чутье ее никогда не подводило.

— И кого же ты ищешь?

Тан Уянь на мгновение задумался: возможно, девчонка и впрямь знает, в какой стороне его покой?

— Е Вэньтао. Маленькая сестрица, ты случайно не знаешь, где он живет?

— Ха, — Е Сяолань прикусила губу, сдерживая улыбку. — Это же мой старший брат! Выходит, ты друг моего брата?

Брат? Точно, по собранным сведениям, у него действительно имелась сестра.

— Старший брат живет вон в том гостевом дворе. Если ты пойдешь проведать его, он наверняка уже проснулся.

Тан Уянь замер. И верно — раз уж его младшая сестра с легкостью засекала непрошеного гостя, то Е Вэньтао тем более не мог пропустить его появление. От этой мысли он слегка сник. И что ему сказать, когда его обнаружат? Привет, давно не виделись? В прошлый раз он даже имени своего не назвал, да к тому же прошло столько лет — кто знает, помнит ли тот мальчишку, с которым столкнулся всего один-единственный раз.

Тан Уянь помнил его, потому что тот переломный момент в его жизни был связан именно с ним.

Заметив, как Тан Уянь мгновенно поник, Е Сяолань мысленно сравнила его с тем маленьким песиком, которого вечно дразнила — когда тот грустил, его уши точно так же висели вниз, вызывая умиление. Ой, а ведь сначала она решила, что этот тип холодный и скучный, но стоило понаблюдать за его движениями, как он показался ей донельзя забавным!

— Ты чего загрустил?

— Извини, что потревожил твой сон среди ночи. Я пойду, пожалуй. Прощай.

— Эй! — Е Сяолань торопливо окликнула его. — Разве ты не пойдешь к нему?

— Больше нет. — Не станет же он признаваться сестрице, что просто хотел тайком взглянуть, в кого вырос тот мальчишка — прозвучало бы как признание маньяка-подглядыващика. В конце концов, завтра они все равно встретятся.

— Ну куда ты спешишь, постой. — Е Сяолань кивнула на скамью во дворе. — Присядь!

Тан Уянь ошеломленно опустил на указанное место.

Е Сяолань вернулась в комнату, набросила на плечи короткую накидку и, выйдя наружу, тоже уселась рядом:

— Составишь мне компанию поболтать? Старший брат завтра уезжает, и мы снова долго не увидимся. Ты же его друг, расскажи, чем он обычно занят на чужбине?

Тан Уянь смутился еще сильнее: они не виделись столько лет, откуда ему знать, чем тот занимается в отлучке? Поразмыслив немного, он решил сменить тему:

— Маленькая сестрица, как тебе удалось меня обнаружить? Твоя внутренняя сила ведь не

настолько высока.

— Меня зовут Е Сяолань, можешь звать меня просто Сяолань. А насчет этого... Батюшка с матушкой говорят, что это дар, в некоторых вещах у меня прирожденный талант.

— Ох, — кивнул Тан Уянь. — Значит, и твой старший брат тоже одарен? Здорово.

— Ничего подобного, — Е Сяолань подперла подбородок рукой и качнула ногой. — Только я одна такая.

— Выходит, брат с сестрой, а весь природный дар достался тебе? Повезло же.

— У матушки с батюшкой такого дара тоже нет, они говорят, что он передался от бабушки. — Е Сяолань моргнула. — К тому же старший брат вовсе не кровный сын батюшки с матушкой, с чего бы ему унаследовать их таланты?

Тан Уянь изумленно замер:

— Не кровный?

В собранных им досье значилось, что Е Вэньтао — родной сын четы Е Юнь, воспитывающийся в счастливой семье. Тогда он решил, что слова парня при их первой встрече были лишь выдумкой, чтобы утешить самого себя, но оказалось, что всё чистая правда.

— Угу, приемный. Старший брат сам мне об этом рассказал. Но он мой самый настоящий родной брат, такой же близкий, как матушка с батюшкой!

Выяснив, что Е Вэньтао — ребенок четы Е Юнь, окруженный заботой и любящими родителями, Тан Уянь некогда думал, будто тот лишь утешал его выдуманными историями. Оказывается, всё было правдой.

— Мы так давно с ним не виделись. Скажи, что сейчас любит старший брат? Ну, например, из еды?

Когда-то давно Е Вэньтао выпросил у него все предпочтения до мельчайших деталей, а сам он о парне толком ничего не знал.

Е Сяолань молча уставилась на него.

От этого взгляда Тан Уяню стало не по себе: неужели он сболтнул что-то не то?

Заметив смущение на половине лица Тан Уяня, Е Сяолань усмехнулась:

— Вы одинаковые. Старший брат Ян Чэн точно такой же: стоило ему заговорить со мной, как из десяти фраз девять неизменно крутились вокруг старшего брата. Хочешь узнать? Так пойд и сам расспроси его! Это куда лучше, чем пытаться меня.

И правда. Им предстояло провести вместе в дороге немалый срок, успеет приглядеться. От этой мысли на душе у Тан Уяня сразу полегчало.

— Сяолань, уже поздно, детям положено спать пораньше. Завтра я отправляюсь в путь вместе с твоим старшим братом, мне пора.

— Ой. — Е Сяолань надула губки: беседа выдалась на удивление приятной, и расставаться не хотелось, но взрослые были заняты важными делами. — Братец, а как тебя зовут?

— Тан Уянь.

<http://bllate.org/book/21111/2142506>